

Танцевать перед костром инквизиции.

Это очень точно описывало положение Су Цзиня.

Его действия по наблюдению за альтернативными мирами приносили Маленькому Саду множество различных возможностей.

А для христианского пантеона, стремящегося закрепить конец человечества, вынудить богов уступить и создать новый Маленький Сад, это было равносильно тому, чтобы разгромить стол, когда проигрываешь в карты.

Если бы христианский пантеон узнал, что за этим стоит Су Цзинь, армия ангелов немедленно бы спустилась на землю, чтобы изгнать демона!

Подумав об этом, он слегка усмехнулся и сказал:

«Значит, ты подозреваешь, что греческий пантеон стоит за всем этим?»

«Это только подозрение.»

Скатах смяла коробочку от съеденного моти и бросила её в ближайшую урну:

«Внешний мир практически утратил веру в греческих богов, их главные территории заняты христианским пантеоном. Если кто и испытывает наибольшее враждебность к христианам, то это именно они.»

«А на нижнем уровне Маленького Сада греческий пантеон невероятно силен. Они даже пошли на то, чтобы большая часть двенадцати главных богов оставались на четырехзначном уровне, чтобы поддерживать свою силу.»

«Честно говоря, христианский пантеон давно подозревает греков. Но вот незадача, «безрассудный» Посейдон умудрился задеть даосский пантеон и напасть на Королеву Белой Ночи из «Тысячи глаз», что сейчас едва не привело к войне.»

Она подмигнула Су Цзиню, её голос был полон насмешки.

Полномасштабная война между греческим пантеоном и даосизмом?

Невозможно!

Наибольшую выгоду от исторической трансформации, вызванной Су Цзинем, получили даосизм и буддизм, а также местные европейские пантеоны, такие как греческий.

Могли ли эти пантеоны, получившие наибольшую выгоду, начать войну друг с другом? Это должно быть представление для кого-то другого!

Если так подумать, так называемое неудачное продвижение Посейдона на трехзначный уровень, вызвавшее его ярость, должно было быть попыткой обмануть христианский пантеон.

Этот морской бог давно обитал на четырехзначном уровне и мог бы перейти на трехзначный уровень уже сотни лет назад. Почему он откладывал это до сих пор?

Этот хитрец явно придумал предлог похуже, специально чтобы раздражать христианский пантеон.

Если христианский пантеон действительно решит расследовать это дело, то «сражающиеся» даосизм и греческий пантеон, скорее всего, мгновенно объединятся и выступят против христианского пантеона.

Эти два пантеона, вероятно, сейчас сидят в своих храмах, поднимают бокалы и хвалят друг друга, обсуждая, кто же совершил этот выдающийся поступок. Что может быть лучше "войны" для масштабных переговоров на высшем уровне?

По крайней мере, Су Цзиню так казалось.

С этими мыслями он не удержался от насмешки:

«Выходит, ваша королева поняла, что связалась с другими слишком поздно, и послала тебя быть посредником?»

Христианский пантеон не может найти компромат на греческий и даосский пантеоны, и теперь хвастается перед королевой Хэллоуина. Похоже, что эта королева сейчас тоже не в лучшем настроении.

Хотя Су Цзинь не знал, почему христианский пантеон поссорился с королевой Хэллоуина, теперь она, вероятно, думает о том, чтобы сыграть вместе с греками и даосами.

А учитывая, что его действия в мире «истребителей демонов» внезапно привлекли внимание Альфы и Шакьямуни, возможно, это была задержка, организованная «Тысячей глаз» и буддийским пантеоном.

Все считают, что это происшествие было делом рук пантеона, стремящегося спасти человеческую историю. И вот, будучи выгодоприобретателями, Шакьямуни и Альфа предпринимают шаги по "уничтожению" ответственного лица.

Здесь, вероятно, есть нюансы, о которых Су Цзинь не задумывался. Например, вместо "уничтожения" — на самом деле "защита".

Если ответственное лицо "умрет", и его имя будет стерто, христианский пантеон не сможет найти подозреваемого. Это оставляет их в неведении о том, кто именно их враг, и не дает им возможности подготовиться.

Когда буря утихнет, любая из этих личностей сможет "воскресить" этого человека, и тогда все будет решено. Христианский пантеон может злиться сколько угодно, но ничего не сможет сделать.

Это явно обман христианского пантеона.

Су Цзинь усмехнулся:

«У вас, на верхнем уровне, слишком много сложностей.»

«Это же старики, что поделаешь,» — ответила Скатах с усмешкой.

«И что ты собираешься делать дальше?» — спросил парень, поглядывая на нее.

«Продолжу следить за развитием событий. Твои действия привлекли слишком много внимания. Важно, чтобы ты был в безопасности, пока ситуация не прояснится,» — ответила она, слегка склоняя голову. «Но будь осторожен, Су Цзинь. Ты стоишь на краю пропасти, и любой неверный шаг может привести к катастрофе.»

Он кивнул, понимая, что теперь ему придется быть еще более осмотрительным и внимательным.

В этот момент Скатах усмехнулась, а затем, скривив губы, сказала:

«Однако, греки действительно осторожны, даже я, дворецкий королевы, лично вмешалась и они все равно отказались от встречи.»

В этот момент Су Цзинь также понял, что Скатах провоцирует Афины появиться и попытаться установить контакт с другой стороной.

Но теперь стало ясно, что греки, похоже, отказались сотрудничать с королевой, и неизвестно, чем они руководствуются.

Су Цзинь тоже усмехнулся и сказал:

«Похоже, ты пришла ко мне, чтобы косвенно связаться с «Тысячей Глаз»? Королева действительно готова встретиться с Широшей?»

Скатах посмотрела на Су Цзиня, и выражение на её лице вдруг стало игривым:

«Ты действительно думаешь, что королева и Широша — смертельные враги?»

Лицо парня слегка изменилось, но он ничего не сказал.

Хотя формально он был подчинённым Широши, на самом деле их отношения больше походили на отношения друзей.

Поэтому Су Цзинь на самом деле не знал о прошлом королевы и Широши.

Поняв, что он и Широша не имеют таких же отношений, как у ней и королевы, Скатах удивленно сказала:

«Ты достиг нынешнего уровня, не сильно полагаясь на Широшу?»

Скатах окинула Су Цзиня взглядом и с полу-смехом и полу-вздохом сказала:

«Канарейка выбрала себе выдающегося наследника!»

Бывший стратег Аркадии Канарейка была учеником королевы Хэллоуина.

Эти отношения были не хуже, чем отношения между Скатах и королевой.

Так что, в некотором смысле, у Су Цзиня и королевы тоже есть косвенная связь.

Если бы не это, Скатах не проигнорировала бы так легко «провокацию» Су Цзиня.

Если бы кто-то другой заявил о намерении стать лидером королевы, это было бы самоубийством, но если это талантливый потомок, то это уже большая цель.

Разные отношения приводят к разным взглядам на вещи — это нормально.

Подумав об этом, Скатах встала, похлопала Су Цзиня по плечу и сказала:

«Изучи ситуацию на верхнем уровне, и найди своё место, чтобы не быть затронутым.»

«Если действительно хочешь, чтобы сообщество стало сильным, даже достигло трёхзначного уровня, нужно выполнить множество условий. Если действительно не сможешь выдержать, можешь обратиться за помощью к Авалону в южном районе.»

Она сказала это и не удержалась от сарказма:

«Только не будь таким же упрямым кроликом, который даже не умеет просить о помощи и думает только о самопожертвовании.»

Сказав это, она подразумевала Черного Кролика!

По крайней мере, Су Цзинь сразу понял, что королева, безусловно, послала кого-то связаться с Черным Кроликом, но та вежливо отказала.

Не то чтобы Черный Кролик была глупа, просто Су Цзинь понимал её настроение.

Если бы твоя семья раньше была богатой, а теперь внезапно стала бедной, ты бы пошел к богатым родственникам просить денег?

Это слишком унижительно!

Черный Кролик никогда не стала бы просить помощи, пока может прокормить детей в сообществе и пока ситуация не станет безвыходной.

Потерять лицо — это одно, но унижить Аркадию — совершенно другое!

Подумав об этом, Суцзинь пожал плечами и с улыбкой ответил:

«Не волнуйся, даже если вы не поможете, я все равно буду настаивать до конца!»

«Ха, интересное заявление,» — Скатах усмехнулась, собираясь уйти. Пройдя несколько шагов, она остановилась и с игривым тоном сказала:

«Кстати, Широша и королева постоянно ссорятся, но иногда они намеренно сталкивают нас, пытаясь мирно разрешить конфликты.»

Услышав это, Су Цзинь приподнял бровь:

«То есть, мы будем часто встречаться?»

«Можно сказать и так,» — ответила она, постепенно исчезая в толпе.

Су Цзинь на мгновение задумался, затем засунул оставшиеся моти в рот и пробормотал:

«Теперь, когда я понимаю границы их вмешательства, это уже что-то.»

После наблюдения за последствиями в другом мире, Суцзинь наконец-то получил достаточно информации.

Если впереди не будет ничего важного, он, вероятно, попробует исследовать новый мир.

С этой мыслью, Су Цзинь активировал форум.

[Форум обновлён!]

Он приподнял бровь и улыбнулся:

«О, это очень хорошо!»

Поставь лайк, если понравилось!

<http://tl.rulate.ru/book/105629/4422947>